

Ли Цзин уговаривал: «Не думай об этом, отдохни хорошенько. Я позову кого-нибудь».

«Не уходи пока», — ухватил Ли Гуаньцзин Ли Цзина за полу одежды и спросил: «Вы с матушкой никого не наказали?»

Лицо Ли Цзина потемнело. «А как ты думаешь?» — резко ответил он.

Ли Гуаньцзин усмехнулся, пытаясь успокоить: «Я знаю, ты меня понимаешь. Но матушка вспыльчива, боюсь, она накажет не тех».

Ли Цзин, раздражённо помолчав, с досадой сказал: «Пяньпянь — моя подопечная, её, конечно, не тронули. Но княгиня действительно не хотела уступить, и я отправил её прочь той же ночью».

«А Чэнь Кэ?»

«Кроме того, что он чуть не умер от чувства вины, с ним всё в порядке». Ли Цзин заметил, что взгляд Ли Гуаньцзина устремился к потолку, и смягчил тон: «Я велел Сыюаню забрать Юнь Ло».

Ли Гуаньцзин действительно хотел воспользоваться моментом, чтобы отослать Юнь Ло, и, услышав это, кивнул: «Так и лучше. Больше не ищите мне телохранителей».

«Почему? В этот раз ведь Юнь Ло...»

Ли Гуаньцзин поднял руку, прерывая его. *Ныне времена иные*, — подумал он. *Раз Ли Цзин решил вступить в игру, здесь не должно просочиться ничего, что могло бы ему повредить. Поэтому лучший способ — не оставлять рядом близких людей*. Однако объяснить эту причину Ли Цзину он не мог, поэтому лишь покачал головой, не говоря ни слова.

Ли Цзин вздохнул, понимая, что Ли Гуаньцзин уже принял решение и вряд ли его изменит. Ему оставалось только согласиться. После этих нескольких слов Ли Гуаньцзин начал проявлять признаки усталости. В полудрёме ему показалось, что Ли Цзин вышел. Через некоторое время в комнату вошли княгиня и другие навестить его. Он с трудом открыл глаза, успокоил их, а когда почти все разошлись, заметил, что в комнате, кроме Жухуа и Шимо, осталась ещё одна девушка.

Она сидела у окна, и единственная оставшаяся в комнате лампа светила у неё за спиной. Ли Гуаньцзин прищурился, но так и не смог разглядеть её лицо, помня лишь, что она стояла за спиной княгини, когда в комнате было много людей.

«Ты...» — начал он.

Девушка мягко улыбнулась, неторопливо подошла и, положив руку ему на глаза, нежно сказала: «Сегодня вечером ни о чём не думай, просто отдохни».

С этими словами, сопровождаемыми лёгким ароматом трав, Ли Гуаньцзин погрузился в глубокий сон и действительно ничего больше не помнил, не видя снов до самого утра.

Его сон захватил самый конец жары, а когда он проснулся, уже повеяло осенней прохладой. К тому же в последние дни, чтобы удобнее было следить за его состоянием, полог с кровати убрали. Проснувшись рано утром под пение птиц, он почувствовал необычайную свежесть в каждом вдохе. Ли Гуаньцзин некоторое время молча лежал, затем попытался встать, но из-за

долгого сна тело было слабым, и он с трудом дотянулся до кружки с водой, оставленной у кровати с вечера.

За дверью слышались лёгкие шаги. Ли Гуаньцзин поднял голову и увидел, как Шимо осторожно обошла ширму. Их взгляды встретились, девушка на мгновение замерла, затем быстро подошла, взяла кружку и поддержала его.

«Что ты опять делаешь? Мы что, глухие?» — спросила она.

Ли Гуаньцзин усмехнулся: «Я не калека, просто хотел попить. Ничего страшного».

Шимо с упрёком посмотрела на него, но не стала больше жаловаться, лишь тихо сказала: «Жухуа пошла готовить лекарство, скоро вернётся. Ты проголодался? Хочешь что-нибудь?»

«Хочу немного рисовой каши».

«Князь Ци оказался прав! Я сейчас принесу!» — сказала Шимо и собралась уходить.

Ли Гуаньцзин схватил её за руку, с трудом переводя дыхание.

Шимо тут же села на край кровати, наклонившись: «Господин, говори медленно, я никуда не уйду!»

Ли Гуаньцзин вздохнул: «Неужели сейчас во дворе только ты и Жухуа работаете? Почему всё делаете сами?»

В глазах Шимо мелькнула боль. «Не то чтобы другие не хотели, просто мы не хотим, чтобы кто-то ещё вмешивался. К тому же, это всего лишь еда, ничего сложного».

Ли Гуаньцзин понял: эти две глупые девушки боялись, что его снова попытаются подставить. Он помолчал, не желая отвергать их заботу, и улыбнулся: «Хорошо. Тогда сначала помоги мне умыться, во рту неприятно».

Шимо тут же согласилась. Умываясь, Ли Гуаньцзин спросил: «Как долго я был без сознания?»

«Больше двух недель».

«Сегодня...»

«Двадцать пятое июля».

Ли Гуаньцзин на мгновение замер. Шимо, поняв его, добавила: «Вдовствующая княгиня и второй господин прибыли в Хуачжоу пять дней назад, но сказали, что кто-то заболел от жары, поэтому решили задержаться там».

«Кто заболел?»

«Кто-то из родственников вдовствующей княгини. Говорят, она потеряла родителей в детстве, и княгиня воспитывала её как свою. Девушка заболела, как только прибыла в Хуачжоу, вот тогда и сообщили. Говорят, ей только что исполнилось пятнадцать, и, если говорить формально, она должна называть тебя двоюродным братом».

Вдовствующая княгиня происходила из клана Се и была второй женой деда Ли Гуаньцзина. Она не была родной матерью нынешнего князя Юйхана Ли Юаня. После смерти своей родной

дочери Ли Чань она уехала из Чанъани, взяв с собой Ли Чжаоина. За все эти годы связи с Чанъанью почти не поддерживались, поэтому для Ли Гуаньцзина появление неизвестной кузины не было чем-то удивительным. Он не удивился, а лишь спросил: «Девушка из клана Се?»»

Шимо кивнула: «Говорят, из главной линии. Нам написали, чтобы мы не пренебрегали ею».

Ли Гуаньцзин, только что умывшись, нахмурился. *Неужели вдовствующая княгиня не знает, что княгиня вспыльчива и прямолинейна? Разве такие слова не толкают эту девушку из клана Се в огонь?*

«Господин, ты беспокоишься за девушку Се?» — спросила Шимо.

Ли Гуаньцзин улыбнулся и спокойно ответил: «Я её не знаю. Зачем мне беспокоиться? Иди, принеси кашу».

Шимо вышла, и едва она переступила порог, Ли Гуаньцзин услышал, как она сказала: «Доктор Фан пришёл! Господин только что проснулся, проходите сами».

За дверью послышался весёлый девичий голос: «Хорошо, идите по своим делам».

Ли Гуаньцзин выпрямился и, повернув голову, увидел, как в комнату вошла девушка в короткой кофте и длинной юбке. Она была миловидной, и в её чертах было что-то знакомое. Услышав фамилию Фан и видя, как свободно она ходит по его двору, Ли Гуаньцзин догадался, кто это. Когда она вошла, он кивнул: «Доктор Фан».

Семья Фан из Долины Короля Снадобий была самым известным врачебным родом в империи. Все её члены, независимо от пола, были искусны в медицине. Когда Ли Гуаньцзин впервые попал в долину в семь лет, Фан Шэн было всего пять. Теперь, увидев её снова, он понял, что она уже может самостоятельно его лечить.

Фан Шэн игриво улыбнулась: «Почему ты не называешь меня Великим Врачом?»

Ли Гуаньцзин мягко ответил: «Ты ещё молода. Если слишком рано обретёшь славу, это может вызвать зависть».

«А сегодня ты не говоришь, что "слишком умный легко ломается"?» — Фан Шэн села перед Ли Гуаньцзином, наклонив голову и внимательно его разглядывая. «Ты сейчас говоришь куда приятнее, чем несколько лет назад. Видимо, чанъаньская почва тебе подходит».

Ли Гуаньцзин был немного озадачен её словами — он точно знал, что не говорил такого пятилетнему ребёнку. Но прежде чем он успел спросить, Фан Шэн взяла его за запястье и принялась внимательно слушать пульс. Ли Гуаньцзин не мешал, молча сидя.

Осмотрев его, Фан Шэн кивнула: «Состояние стабилизировалось. Но в будущем нельзя самовольно добавлять лекарства. Если бы я не была в Чанъани по учёбе, ты...» — она запнулась, не закончив фразу, и просто добавила: «В общем, береги себя!»

«Разве это не был яд в благовониях и чае?» — спросил Ли Гуаньцзин.

Фан Шэн ответила вопросом на вопрос: «Кто тебе сказал, что это яд?»

Ли Гуаньцзин замер, затем понял: «Это был катализатор...»

«Верно. Если бы ты не самовольно изменил лекарство, этот катализатор не вывел бы яд».

Ли Гуаньцзин закрыл глаза, поддерживая лоб. Мысли его спутались. Он был расстроен из-за свадьбы Линь Чэньи и, чтобы не беспокоить окружающих, добавил лекарство по рецепту из Долины Короля Снадобий. Тех, кто знал об этом, было немного. Если причина отравления была такой, как сказала Фан Шэн, то оставалось только две возможности: либо врач из Медицинского управления предал его, либо тот катализатор был направлен не на него!

Когда Ли Гуаньцзин отравился в семь лет, именно этот врач спас ему жизнь, позволив добраться до горы Лаошань. Поэтому вероятность предательства с его стороны была мала. Оставалась только вторая возможность.

Фан Шэн, видя, что Ли Гуаньцзин погружен в раздумья, постучала пальцем по столу: «Я с трудом тебя спасла. Так что, даже если вопросов много, не мог бы ты подождать, пока восстановишься?»

<http://bllate.org/book/15944/1425277>